

Татьяна
Бродских

МАРТА

Annotation

История о молодой, целеустремленной девушке. В меру наивной и легкомысленной, любознательной и доброй. Приключения, поклонники, эльфы, драконы, вампиры — пытаются помешать Марте поступить в магическую Академию. Но у девушки есть цель — стать свободной и независимой, и она к ней идет.

Татьяна Бродских

Марта

Любимым временем года Марты была осень. Она сама не знала почему, никогда об этом не задумывалась, ей просто нравилось все, что сопутствует осени. Вот и сегодня Марта сидела на одном из крупных камней на склоне холма — это было её любимое место. С него открывался потрясающий вид: Драконьи горы заслоняли горизонт, даже летом на их вершинах лежал снег. В деревне говорили, что и река Быстрая, которая пересекает долину, берет начало на склонах гор, и только кажется, что они рядом, на самом деле до них много дней пути. Все это было раскрашено разноцветными красками. Настоящий калейдоскоп, какой можно увидеть только осенью. А еще было видно деревню у реки, дорогу, ведущую в город, и небольшую тропинку, по которой можно было дойти до дома Роксаны.

Дом, который она перестала считать своим два года назад. Тогда тоже была осень и в один из дней бабушка, а на людях Роксана и никак иначе, взяла Марту с собой в деревню. Она думала, что кто-то из жителей заболел или у кого скотина захворала, ей не единожды приходилось помогать бабушке в лечении, отдавая свою силу, потому что, как говорили в деревне, бабушка — «пустой» маг. Когда Марта спрашивала у бабушки, что это значит и как такое может быть, она лишь отмалчивалась.

Когда они подошли к дому старосты деревни, дорогу им перегородила тетка Власса — повитуха — и набросилась на бабу Роксану с обвинениями: зачем, дескать, она привела Марту, что девочке нечего здесь делать, рано ей смотреть на такое. На что Роксана ответила, что Марте уже двенадцать и скоро сама женихаться начнет, так пусть посмотрит, к чему это приводит, и, вообще, она её ученица и только ей решать, будет ли присутствовать та на родах. Так Марта впервые побывала на родах. Чего хотела добиться этим бабушка, она не поняла. Ведь ей уже приходилось помогать принимать роды у коров и лошадей, а тут и делов-то — пот вытереть у роженицы, да за руку подержать. Правда, Марта не просто держала, а потихоньку старалась если не уменьшить боль, то хотя бы успокоить, делясь своей силой, но так, чтоб бабушка не заметила. Она всегда ругалась, если Марта помогала кому-то бесплатно. А потом появился на свет он, младенец, маленький, красненький и беззащитный. Его, завернутого в пеленку, положили на руки матери, а Марта стояла рядом и смотрела на них. Столько любви было в глазах у матери, что девочка не удержалась и спросила: «Он же сделал вам больно, а вы его все равно любите. Почему?» Роженица устало улыбнулась и сказала: «Потому что он мой, потому что для матери нет никого дороже и лучше её детей». Подумав, Марта задала свой главный вопрос, который мучил всю её недолгую сознательную жизнь: «А если бы вы умерли, вы бы обиделись на своего малыша и считали бы его плохим из-за того, что он выжил, а вы нет?» «Ну что ты, ребенок в таких случаях совсем не виноват, наоборот, я бы была счастлива от того, что хоть он выжил, ведь для матери важнее жизнь её дитя, а не своя собственная. Я думаю, твоя мама тоже счастлива там, в небесных чертогах, когда видит, какая ты выросла большая и красивая». Про то, что она красивая, Марта, конечно, не поверила. Ведь бабушка говорила, что красивой была мама, а она, Марта, копия своего подлеца-отца. Но сейчас это её не заботило: всю обратную дорогу она размышляла над словами роженицы и поняла, что та права — маленький ребенок не может быть плохим. А еще над тем, что она тоже когда-то родилась и у нее есть день рождения, и надо спросить у бабушки точную дату. Ведь Марта уже почти взрослая, а не

знает того, что известно каждому ребенку.

А потом был разговор с бабушкой, о нем вспоминать не хотелось. Все эти годы бабушка Роксана либо отмалчивалась, когда Марта спрашивала об отце и своем появлении на свет, либо начинала поливать его грязью, и только о маме она говорила тепло и ласково. Но в этот вечер Марта не хотела отступать, она намеревалась узнать дату своего рождения. А в результате узнала во всех подробностях, какой красивой и замечательной была её мать и что Марта убила её своим рождением. И что лучше умер бы этот проклятый чернокнижник, только бы жила её доченька. И что у Марты никогда не будет дня рождения, потому что это день смерти Лаисы, и она, Роксана, не позволит глумиться над своей кровиночкой, устраивая праздник всякому отродью. Если бы она не поклялась дочери воспитать Марту, то утопила бы её еще в младенчестве, но ничего, еще три года потерпеть осталось...

Марта усмехнулась. Почему она не ушла от Роксаны тогда, два года назад?! А куда было идти, кому она нужна? Эти два долгих года Марта старалась реже находиться дома. Она с нетерпением ждала весны, и как только начинала пробиваться трава, уходила на весь день собирать корневища целебных растений, а с приходом лета и сами растения, отсутствуя дома неделями. Сама ходила в город сдавать сырье, и кое-какие деньги успела скопить втайне от Роксаны. В лесу у юной травницы был тайник, там хранились не только деньги, но и кое-какие вещи, нужные для похода в лес, и самое ценное — три книги по магии. Она нашла их на чердаке и забрала себе. Особенно порадовало то, что одна из книг была о темной магии, в основном в ней подробно описывались проклятия. Зачем эта книга нужна была Роксане, девочка не задумывалась, она просто впитывала знания, как губка. И ей было неважно — заклятия смерти это или исцеления.

Скорее всего, бабушку это устраивало. Марта так и не услышала от неё ни слова беспокойства, наоборот, девочке казалось, что бабушка каждый раз удивлялась её возвращению. Но закон есть закон, и до пятнадцати лет она не могла выгнать внучку из дома. Марта решила не ждать следующей осени, а уйти, как только растает снег, осталось потерпеть всего полгода. Она уже все продумала: дойдет до ближайшего города и попробует устроиться помощницей травницы или фармацевта. Травы она знает, грамоте обучена, а потом через несколько лет поступит в школу магии или пойдет в ученицы к целителю. Марта не сомневалась, что её возьмут, уже сейчас она ощущала силу, способную не только исцелять, но и забирать жизнь. Правда, бабушка категорически запрещала пользоваться темной составляющей силы, как она её называла. Марта же не делила свою силу на светлую и темную, для неё она была едина, но в угоду бабушке привыкла прятать темные эманации ауры. У неё получалось настолько успешно, что даже архимаг не заподозрил бы в ней потомка некромантов. Нет, темные маги не были запрещены, но все равно на них косо посматривали, их боялись, особенно в деревнях.

Так, мечтая о будущем, Марта вглядывалась вдаль, пытаясь вобрать в себя хотя бы частичку красоты и радости, что дарит осенний лес. Она не сразу заметила четырех всадников, мало ли кто едет в деревню, и обратила на них внимание, когда они свернули на тропку, ведущую к дому, где она прожила последние десять лет. Это было любопытно, к ним никогда не приходили в гости, даже из деревни прибегали только по необходимости, а тут сразу четыре всадника. Жаль, сверху не разглядеть детали. Заблудились? Нет, они бы спросили дорогу в деревне. Марта разрывалась от желаний: сбегать посмотреть на гостей, или спрятаться как можно дальше, чтобы эти гости никогда её не нашли. Впервые на неё

накатывали такие волны паники. Что с ней происходит? Она же никогда и ничего не боялась. Даже в детстве, когда бабушка запирала её одну в темной комнате в качестве наказания, ей было не страшно, ведь тьма живая, понимающая. Но вот паника начала сдавать свои позиции, уступая месту зову, который шептал, что дома её ждут. При желании Марта могла бы скинуть этот поводок, который тянул её к дому, но любопытство еще никто не отменял.

Её ждали у дома. Двое мужчин держали бабушку с двух сторон за предплечья, еще один приставил меч к её горлу. Никаких эмоций эти мужчины не испытывали, было понятно, что они наёмники, выполняющие приказ. Но ведь их должно быть четверо? И тут Марта увидела его. Он стоял чуть в стороне и смотрел на неё: высокий, красивый, лет тридцати на вид. Короткие темные волосы, большие серые, искрящиеся на солнце, глаза в обрамлении густых черных ресниц, красиво очерченные губы не портила даже легкая циничная усмешка.

— Ну, здравствуй, доченька, обними уж своего старого отца, — рассмеялся он, а с ним и его спутники.

* * *

Моррис нер Аркон не любил длительных путешествий, за неполных пятьдесят лет он привык к комфорту. Но в этом деле он не мог доверять никому кроме себя, слишком многие хотели бы, чтобы род Аркон остался без наследника. Он старался пресечь слухи о его проклятии, но всем рот не заткнешь, особенно после смерти трех жен за последние десять лет.

«Далеко забралась старая ведьма» — подумал нер Аркон, осматривая дом Роксаны ир Валенси.

— Бефф, осмотрите дом и окрестности, его обитатели мне нужны живыми, — отдал распоряжение он. Сам же отправил поисковое заклятие, чтобы определить местонахождение дочери. Странно, он никак не мог привыкнуть к этому слову — дочь, насколько проще было бы, родись у Лаисы сын. Нет, он, конечно, уже все обдумал и нашел способ обойти проклятие, которым «одарила» его Роксана, но как общаться с взрослой дочерью, Моррис не знал. Все общение с женщинами у него заканчивалось постелью и начиналось только с этой целью.

От мыслей его отвлек шум в доме и через несколько минут Бефф вывел Роксану. Еще полгода назад Моррис с удовольствием убил бы её сам, заставив напоследок помучиться. Сейчас глядя на эту постаревшую женщину, которая отдала весь свой дар и часть жизни только ради того чтобы отомстить ему, он испытал чувство легкой брезгливости. Нет, убить её, конечно, придется, но быстро и безболезненно. Приняв решение, Моррис нер Аркон сделал шаг навстречу наёмнику и его пленнице.

— Где моя дочь, Роксана?

— Не прошло и пятнадцати лет, зачем тебе дочь или у тебя уже не стоит? Так попроси кого-нибудь из своих лизоблюдов, они быстренько сделают наследника очередной твоей жене. Скольких своих детей ты похоронил? Ну как, понравилось? — с ненавистью выплевывала слова она.

— Ты сумасшедшая, — старался говорить спокойно нер Аркон. Сейчас он как никогда был близок к тому, чтоб лично свернуть ей шею.

— Бефф, заткни её, мне надо сосредоточиться, зов крови требует много сил и внимания,

если она мне помешает, я спрошу с тебя, — с явной угрозой закончил они приступил к ритуалу.

В нем не было ничего сложного: небольшая пентаграмма, начерченная прямо в пыли отломанной веткой, кровь родственника призываемого человека и само заклинание. Было одно «но»: чем больше темной крови в вызываемом человеке, тем труднее на него накинуть магический поводок. Моррис нер Аркон не сомневался в успехе, ведь он был самым сильным темным магом на территории Союза Западных Владетелей, а у девочки вряд ли больше пятидесяти процентов его крови. Но с самого начала заклинание сработало не так, как должно было. Поводок не получалось накинуть, он как бы соскальзывал с объекта. Маг уже думал, что придется отправлять наемников в лес на поиски, когда наконец-то получил отклик и почувствовал натяжение невидимой струны. С особым вниманием он вглядывался в лес, из которого должна была выйти его дочь. Какая она, получится ли с ней договориться, или бабка заразила её своей ненавистью? Заставить — дело нехитрое, но добровольное согласие было бы лучше. Не отдавая себе отчета, он волновался. Вот из леса вышла она — угловатый подросток в мешковатой одежде, если бы он не знал что у него дочь, принял бы её за парня. Она перевела на него взгляд, и у Морриса не осталось сомнений в своем отцовстве: он как будто смотрел в зеркало и видел себя в детстве. Тот же стальной взгляд серых глаз, проникающий в душу, овал лица, по-девичьи пухлые губы, сейчас они были упрямо сжаты. Когда-нибудь она станет красавицей, если захочет. Переключившись на магическое зрение, он не поверил увиденному: перед ним стоял светлый маг с хорошим потенциалом и без примеси темного дара. Но такого не может быть! Девочка активно сопротивлялась его магии, а такое под силу не каждому темному. А дочка-то полна загадок. Это обстоятельство весьма его развеселило, так что он не удержался и сказал:

— Ну, здравствуй, доченька, обними уж своего старого отца.

* * *

Марта лежала на кровати и смотрела в потолок, думать ни о чем не хотелось. Но мысли не отпускали её: «Зачем он забрал её, зачем, вообще, объявился после стольких лет? Почему у неё не получается его ненавидеть? Ведь поведи он себя иначе, она была бы рада сама с ним уехать. Но этот издевательский смех... Наверное, он ожидал, что я буду красивая, как мама». Марта раскрыла медальон и посмотрела на маму. Надо же, у бабушки все эти годы было её изображение, но она ни разу не показала его ей. Мама действительно была красивая: золотистые волосы падали волнами на плечи, большие голубые глаза смотрели с миниатюры ласково и нежно, мягкие пухлые губы изгибались в легкой улыбке.

Еще несколько часов назад у Марты были мечты и планы на дальнейшую жизнь. Но, видно, Пресветлая не уготовила ей легких путей. Девочка вспомнила, чем закончилась встреча с отцом.

— Я не вижу радости и почтения на твоём лице, разве так надо встречать своего отца?! — и снова эта ухмылка, как же она раздражает Марту.

— Девочка хоть разговаривает? — повернувшись к бабушке, спросил он. — Если нет, то это и к лучшему.

— Разговаривает, даже больше чем надо, — ответила Роксана, когда один из наемников

убрал меч от её горла. — Прежде, чем ты убьешь меня, я хочу попроситься с внучкой.

При последних словах Марта вздрогнула. Когда-то давно она старалась быть хорошей и послушной девочкой, хотела, чтобы бабушка её хоть чуть-чуть любила. Но после разговора двухлетней давности она понимала, что это невозможно. Сама же Марта не испытывала ненависти к бабушке и не желала ей смерти. Неужели отец, а она не сомневалась что это он, опустится до мести старой больной женщине, ведь даже Марта, не будучи целителем, понимала, что бабушка теряет рассудок.

— Марта, подойди ко мне, — позвала она. — Нер Аркон, ты же исполнишь моё последнее желание? Я хочу поговорить с внучкой наедине.

Отец Марты скривился, но взмахом руки дал команду отойти от Роксаны ир Валенси. Сама Марта была в шоке: её отец нер, так обращались к Владетелям и их наследникам. Даже вторые сыновья Владетелей носили приставку ир, как и другие благородные, у которых не было земли. Не просто участок под дом или даже дворец, а территория, на которой были города, деревни и так далее. В Союзе было пятнадцать владений, в Совет Владетелей, руководящий всей страной, входили одиннадцать неров, которым принадлежали крупнейшие территории страны. И род Аркон был единственным среди неров представителем темных магов. Тут было от чего впасть в шок, ведь с подачи бабушки Марта считала своего отца обыкновенным проходимцем с темным даром, что не такая уж редкость в их стране. Все то время, пока она находилась в раздумьях, бабушка о чем-то ей говорила, Марта постаралась прислушаться:

— ... ты обязана. Ради памяти своей матери, пообещай, что сделаешь это! — настойчиво шептала бабушка, вцепившись в неё мертвой хваткой. Марта не понимала, о чем она просит, но по привычке кивнула, только чтоб та успокоилась. Роксана вздохнула уже сдержаннее, сняла с шеи амулет, отдала Марте и продолжила: — Я хочу, чтобы ты его не снимала, пусть он напоминает данное мне обещание. Этот подлец думает, что, убив меня, он все исправит, ха-ха-ха, как бы не так! Я все продумала и моя смерть не спасет его род. А если он хотел получить удовольствие, убив меня собственноручно, то его ждет сюрприз. Иди, иди к нему и помни, ты мне обещала!

Последние слова она почти кричала, толкая Марту в сторону отца. Когда та пошла, ничего не понимая, бабушка молниеносно закинула что-то в рот, захрипела, упала на землю и забилась в конвульсиях. Моррис подскочил к ней, пощупал шею, заглянул в глаза и отошел в сторону.

— Старая дура, приняла яд мараэ, — обратился к Марте отец. — Захочешь умереть — выбери другой способ.

— Почему? — ей было жалко бабушку, но это её решение и поэтому она не бросилась ей на помощь. И было неприятно от неприкрытого цинизма, с которым говорил её отец о смерти бабушки. Какая бы она ни была и как бы ни ошибалась в своей жизни, все-таки она заботилась о Марте и та была ей благодарна.

— Это только на первый взгляд кажется, что смерть от яда мараэ быстрая и легкая. На самом деле он парализует связки, и человек не может кричать, не может контролировать свои движения, но при этом испытывает чудовищную боль всего, что только может болеть в теле. Не веришь? Загляни ей в глаза, и ты увидишь, что я прав.

Марта не смогла, ей было страшно, поэтому не смогла удержаться от вопроса:

— Вы хотели сами её убить? — «ну же, скажи, что это не так, пусть бабушка будет не права, соври, я так устала от правды», думала она.

— Да, она это заслужила, но я бы просто остановил ей сердце, быстро и без мучений, — спокойно, с долей презрения ответил он.

А дальше было сожжение тела бабушки вместе с домом, ей бы понравилось, ведь сжигают тела только магов, чтобы они после смерти не обратились в нежить. Пламя взметнулось выше деревьев, горело ярко, жарко, в считанные минуты уничтожая дом и все, что осталось в нем, все, кроме памяти. А Марта все стояла и молилась Пресветлой, чтобы бабушка встретила с мамой в небесных чертогах и нашла покой.

Девочка почти не запомнила дороги до города, её вез один из наёмников, кажется, отец звал его Бефф, посадив впереди себя на лошадь. Он же провел её в комнату в таверне и запер за ней дверь.

Марта вздохнула и повернулась лицом к стене, она не плакала, она давно уже разучилась плакать, но так хотелось. Где-то внутри неё сестра, частичка её души, которая совмещала свет и тьму, тихонько пела, стремясь утешить, как в детстве. Что же делать? Марта понимала, что сбежать сейчас она не сможет, от темного мага такого уровня ей не скрыться. Но и принять его власть над собой, а по-другому не будет, она не хотела. Бывая в городе, Марта каждый раз заходила в общественную библиотеку, ей нужны были знания законов её страны. Из них она и узнала, что для сирот возраст, после которого они считаются взрослыми — пятнадцать лет, а для имеющих родителей — семнадцать. Её угнетало не то, что до свободы придется ждать целых три года, а то, что у отца появились на неё планы, значит, он её не отпустит и в семнадцать. Другая радовалась бы, оказалась у неё такой богатый и влиятельный отец, но Марта еще два года назад решила добиваться всего сама, и ей никто не был нужен, особенно человек, который не вспоминал о ней четырнадцать лет. Она его выслушает, надо узнать, что ему нужно от неё, и подумает, как быть дальше. С этим решением она уснула.

Утром Марту разбудил все тот же Бефф. Он проводил её в уборную, подождал, пока она приведет себя в порядок, и повел вниз на завтрак. Еда была сытной: каша с мясом и молоко со свежесдобитой булкой. Марта старалась есть не торопясь, как и полагается девушке, но получалось с трудом, потому что вчера она не обедала и не ужинала. Когда первый голод был приглушен, она стала украдкой рассматривать своего спутника. Бефф был коренастым мужчиной лет сорока, с короткими седеющими волосами, нос крупный, глаза светлые добрые и пышные усы. Он внушал доверие, таким в представлении Марты должен быть отец. Почему ей не повезло, почему ей достался этот надменный самовлюбленный тип, который свалил заботы о только что найденной дочери на постороннего человека? Настроение, поднятое вкусным завтраком, стремительно падало. Бефф предложил прогуляться по городу, зайти в магазины, сказал, что её отец оставил ему на это деньги. Марта отказалась, не хотела его утруждать, и денег брать тоже не хотела, пока не узнает планы отца на себя. Время до обеда она провела лежа на кровати в своей комнате, за этим занятием её и застал нер Аркон.

* * *

Моррис нер Аркон шел к дочери и думал, как лучше построить разговор. Стоит ли сразу поставить дочь на место, озвучив ей, что отныне за неё все будет решать он? Или оставить ей иллюзию свободы? Потому что если она пошла характером в него, то могут быть проблемы. Проблемы темный маг не любил, имея деньги и власть, легко привыкнуть, что все решается.

А Марта в ближайшие годы будет одна сплошная проблема, во-первых, надо официально признать свою незаконнорожденную дочь, во-вторых, дать ей подходящее образование, в-третьих, найти мужа с темным даром. Но как все это повернуть, если надо приглядывать за дочерью? На что надеялась Роксана, когда требовала выполнения обещания с внучки? Ведь даже слабому магу не составило бы труда подслушать. Или она сделала это специально, зная, что он не удержится и захочет узнать последние наставления для своей дочки? А Марта, как она могла дать согласие? Хотя это и не удивительно. Моррис вспомнил, с каким отсутствующим видом слушала свою бабушку Марта, а не гипноз ли это? Он же не знает, что могла внушить девочке за эти года сумасшедшая. Ведь как-то ей удалось проклясть его так, что никто не может снять, и это слабенький светлый маг, что в принципе невозможно. Будет лучше, если Марта побудет подальше от него, пока он не разберется что к чему. Приняв решение, он вошел в комнату дочери.

— Здравствуй, думаю, ты хотела бы узнать о своем будущем, — сказал маг и, не дожидаясь ответного приветствия, сел на стул. — Завтра с утра мы отправимся телепортом в столицу, там проживем декаду в одном из гостиных дворов. За это время я планирую оформить все документы, связанные с тобой, а после устроить тебя в пансион для девиц благородного происхождения, — Моррис сделал паузу, всматриваясь в реакцию Марты на свои слова, но её не было и если бы не внимательный взгляд той, он решил бы, что она его не слышала. — Пока я буду заниматься делами, Бефф покажет тебе город и купит все необходимое для проживания и обучения в пансионе. Если есть вопросы, задавай.

— Зачем вам это? — спросила Марта. — Зачем вам я?

— Ты моя дочь, что странного в том, что я хочу обеспечить твоё будущее? — решил слукавить нер Аркон.

— Очень странно, четырнадцать лет не хотели, а тут раз и почувствовали себя отцом, — получилось грубовато, девочка это понимала, но раздражение, вызываемое всей этой ситуацией, требовало выхода. Она с трудом сдерживала свою темную сестру, которая в присутствии отца все время хотела вырваться, показать себя во всей красе и способностях. Но делать этого было нельзя, пусть лучше отец её недооценивает, легче будет сбежать, она уже твердо решила, что не будет участвовать в его планах, какими заманчивыми бы они не были.

— Я мог бы сказать, что не знал о тебе, или придумать другую, не менее трагичную историю, но это не так, — ухмыльнулся он. — На самом деле твоя бабушка четырнадцать лет назад наложила на меня проклятие, по которому у меня не может быть детей до конца моей жизни, об этом я узнал недавно. Так уж получилось, что до проклятия детьми я не обзавелся, ты у меня одна. Я не хочу, чтобы мой род угас вместе со мной, поэтому раз проклятие снять нельзя, будем его обходить. К моменту совершеннолетия я найду тебе достойного мужа, и ваш первенец мужского пола и будет моим наследником. Как видишь, я не планирую ничего страшного на твой счет. Наоборот, каждая девушка мечтает выйти замуж за богатого и влиятельного, а тебе я постараюсь найти еще и привлекательного. Мне бы не хотелось, чтобы мой наследник был некрасивым, цени мою заботу.

У Марты не было слов, она догадывалась, что встреча с отцом ни к чему хорошему не приведет, но чтобы так, сходу лишить её мечты, даже не спросив о ней. Да, все девушки мечтали бы о таком будущем, но она не все, она хочет учиться магии, она хочет помогать людям, она хочет всего добиться сама. Хочет, чтобы когда-нибудь он взглянул на неё с гордостью, а не со снисходительной обреченностью. Нет, это глупости, она не будет

стараться ради его одобрения, хватит с неё бабушки, она будет стремиться стать лучшей для себя. Но вслух Марта ничего этого не сказала, сейчас она смирится, у неё будет время все обдумать и спланировать не только побег, но и дальнейшую жизнь.

— Рад, что у тебя нет возражений, — с довольным видом сказал отец. — Кстати, отныне тебя будут звать Морита нер Аркон, привыкай.

Два года спустя

— Морита, тебя к директорисе, — в класс заглянула Дейра. — Ой, извините, ир Катени, я хотела сказать, что ира Директор вызывает к себе неру Мориту.

Я скривилась, только Дейра может так попадать впросак, теперь этот сноб Катени донесет на неё директорисе, и её опять накажут. Дейра единственная в этом гадюшнике, почему-то называемым пансионом для благородных девиц, кто мне был симпатичен. На неё не получалось обижаться или не обращать внимания, её оптимизм бил через край и даже местные задаваки из влиятельных семей её не трогали.

— Ну что ж, Морита, можешь идти, — разрешил наш учитель этикета, — но на следующем уроке я тебя спрошу по пройденной теме, соизволь подготовиться.

Было бы к чему готовиться, за два года мы изучили этикет вдоль и поперек, и сейчас на нем отдыхают даже особы далекие от интеллекта. Интересно, кто на этот раз ко мне пожаловал? К ир Адели, она же директор этого заведения, меня вызывали только, когда приезжал отец или Бефф. Уклад пансиона я не нарушала, точнее, не попадалась, так что для учителей, наставников и родителя я была примерной, скромной девушкой.

В самом начале моего здесь обучения родовитые особы пытались тыкать мне моим незаконнорожденным происхождением, делать гадости и так далее, но после нескольких нелепых случайностей с зачинщицами, как то сломанная рука, разбитый нос, от меня отстали. Нет, они, конечно, пытались приписать эти случаи мне, все-таки отец темный маг, но доказательств не нашли, а свидетелей в мою пользу было хоть отбавляй. Папаша в тот раз очень подозрительно смотрел, его вызвали в пансион с другими магами, как-никак родитель подозреваемой. Он тогда и предположил, что на меня наложено заклятие умершей матерью, с целью защитить своего ребенка от недоброжелателей, остальные маги покивали, соглашаясь, на этом и разошлись. А отец, уезжая, сказал мне: «Не зарывайся». И с тех пор я веду себя особенно осторожно, но, слава Пресветлой, желающих поиздеваться надо мной после того разбирательства поубавилось.

Надеюсь, приехал Бефф, с ним было проще и интересней. Я понимаю, что он действует по приказу нер Аркона, и, возможно, хорошее отношение ко мне у него тоже по приказу. Верить в это не хотелось, и я решила относиться к жизни проще, а именно и дальше симпатизировать Беффу, лучше бы он был моим отцом. С недавних пор соученицы не давали мне проходу: каждая вторая мечтала познакомиться с моим родителем лично, а в перспективе стать моей мачехой. Началось это после того, как отец на вопрос одной из своих поклонниц (когда мы с ним прогуливались в парке пансиона), почему он до сих пор не женат, с лукавой улыбкой ответил, что доверяет выбрать себе жену своей дочери. Он, дескать, хочет, чтобы его любимые женщины дружили. Ну не подлец ли, доверяет мне он, да я даже в родовом поместье ни разу не была. И теперь мне приходится отбиваться от желающих дружить со мной.

Хорошо, что другая половина воспитанниц влюблена в учителя танцев Лауриэля, эльфа. Золотистые волосы до пояса, огромные бирюзовые глаза, остроконечные уши, хрупкое телосложение. Не знаю, что в нем может нравиться, единственное достоинство, на мой взгляд, — это рост, высокий. Эльф больше похож на недокормленную девушку с вечно

выпученными глазами, рядом с ним любая выглядит короной, но танцует он превосходно. Если бы не его брезгливо-презрительное выражение глаз, у меня возникало бы желание его накормить и только, а так даже его нет.

В раздумьях я дошла до кабинета директрисы, нацепила маску вежливости, скромно потупила глаза, постучала и вошла.

— Здравствуйте, ира Адели, вы меня вызывали?

— Да, милая, проходи, садись, — еще не подняв глаза, я поняла, что приехал отец, только в присутствии тех, кто платит деньги, наша гарпия становилась ласковой и милой. Оглядев кабинет, увидела, что помимо сидящего за столом родителя и директора, здесь находится еще один мужчина, мне незнакомый. Вспоминаю, что пока мне его не представит отец, внимание на него обращать я не могу.

— Здравствуйте, отец, очень рада вас видеть, — склоняю голову и стараюсь не косить в сторону импозантного мужчины.

Выглядит он немного старше отца, лет на сорок, каштановые волосы, тронутые на висках сединой, спускаются до плеч, глаза ярко-синие, смотрят с интересом, на губах лукавая улыбка, чисто выбрит, стало быть вдовец. Женатые мужчины носили усы или бороду, или то и другое, это был показатель статуса. Одежда на нем дорогая, хоть он и постарался одеться поскромнее, все темных тонов, на его фоне мой родич выглядит посланцем небес: белоснежная рубашка, бежевая туника, вышитая серебром, и наверняка светлые брюки. Единственный раз я его видела в черном одеянии, когда он приезжал за мной.

— Садись дочь, не задерживай нас, — проговорил отец с ласковой улыбкой. Да, на людях он само очарование. — Хочу тебе представить моего хорошего друга, Владетеля Алерта нер Трога.

Еще один владетель на мою голову, ему-то что надо? Но, как полагается, склонила голову в приветствии.

— Я очарован, нера Морита, — очередная любезность, предписанная этикетом.

— Дочь моя, через две декады состоится большой ежегодный бал, на котором все девушки благородных семей, достигшие шестнадцати лет, обязаны присутствовать, — отец сделал эффектную паузу. Неужели до сих пор ждет от меня проявления каких-нибудь эмоций, кроме вежливого интереса? — Ты тоже приглашена, я уже договорился с ира Адели, Бефф заберет тебя через декаду, надо будет успеть сшить тебе платье. Я хочу, чтобы моя дочь затмила всех, и тебя на балу будет ждать сюрприз.

— Как скажете, отец, — и снова легкий наклон головы. — Будут еще какие-нибудь указания, или я могу идти?

— Можешь идти, — видно, что он остался недоволен отсутствием у меня любопытства. Может, я зря так себя с ним веду? Может, надо было брать пример с других девчонок? Но уже поздно что-либо менять — это вызовет еще больше подозрений.

На следующий день оказалось, что почти весь наш курс идет на бал. Им родители прислали магических вестников с сообщением об этом событии. Мой папаша тоже мог такой прислать, стало быть, дело не в бале, а в том дядечке. Неужели отец решил выдать меня замуж за него, и устроил смотрины? Нет, вряд ли, он Владетель и еще не старый, вполне может себе найти молодую, красивую и, что главное, законнорожденную благородную деву. Стало быть, жених из его рода. Можно было бы посмотреть в библиотеке, кого ж мне сосватал отец, но почему-то мне все равно.

Бефф, как и говорил отец, приехал за мной через декаду. Я втайне надеялась, что на этот раз мне удастся побывать в родовом поместье, но нет. Наш пансион находится в городе Ланут, недалеко от столицы Реганур, всего в дне пути верхом. В основном все соученицы выехали в наемных экипажах или личных каретах, но моему отцу надо обязательно пустить пыль в глаза, и мы отправились телепортом. А все дело в том, что телепортироваться в нашем мире могут только драконы, и они же умеют делать стационарные телепорты, что является одним из источников их доходов, и удовольствие это дорогое.

Как бы мнегодились эти деньги, но я не хотела подставлять Беффа, ничего, помимо платья понадобится куча мелочей, на них и сэкономлю. Вот уже два года я потихоньку коплю деньги, которые дает мне отец на всякие женские нужды: нижнее белье, косметика, бижутерия и другие мелочи. На платьях сэкономить не получается, портной отправляет счета отцу сам, и они — платья — должны быть не хуже чем у других. А нижнее белье никто не видит, я могу купить себе и дешевое, оно все равно удобней. Хорошо, что я живу одна в комнате, а то слухи уже дошли бы до отца. И мне было бы проблематично объяснить ему, на что я коплю.

* * *

Уже полчаса я смотрю на себя в зеркало и не узнаю. Я привыкла, что большинство воспитанниц пансиона выглядят более женственно. Я же невысокого роста, худенькая, темно-русые волосы, этакая мышка, и только серые выразительные глаза выделяются на общем фоне. Я всегда переживала, что не такая красивая, как отец или мама.

Сейчас же на меня из зеркала смотрела совсем другая девушка. Красивый овал лица, нежная кожа, огромные глаза в опущке черных длинных ресниц, волосы, поднятые в высокую прическу, украшенную жемчужинами, открыли изящную шею, подчеркнутые косметикой губы оказались чувственно изогнуты. И весь этот образ дополняло платье: небесно-голубое, расшитое серебряными нитями, легкое, воздушное, оно подчеркивало стройность и грациозность фигуры, я стала похожа на эльфийку.

— Улыбнись, — сказал отец от двери, я и не заметила, как он вошел. — Не забывай, сегодня ты должна затмить всех.

Я хотела услышать совсем другое, хотела, чтобы он сказал как я красива. Глупо, он никогда меня не хвалил и не делал комплиментов. Даже наша директриса иногда признавала мои заслуги в учебе или поведении, а он нет, только и слышишь: «должна, должна». А я никому и ничего не должна, и когда-нибудь я скажу ему это, но не сегодня. Я попыталась улыбнуться, вышла какая-то гримаса.

— Я знаю, что тебе поможет расслабиться, — отец подошел к бару.

Пока он был ко мне спиной, я украдкой его рассмотрела, тона его одежды тоже были небесными с серебром. Он был, как всегда, красив, элегантен, а еще возмутительно молод. Я уже знала, что ему пятьдесят лет, но больше чем на тридцать он не выглядел, маг, что с него взять. Они и живут дольше, в среднем до двухсот лет, и почти не стареют.

Отец уже подходил ко мне с бокалом в руках, пить мне не хотелось, я не люблю спиртное.

— Это эльфийское вино, оно легкое, попробуй, — решил успокоить меня он, заметив мою неуверенность.

Я взяла бокал, понюхала. Запаха спирта не было вообще, только легкий аромат цветов и ягод. На вкус оно тоже было приятное, с небольшой кислинкой, а еще от него ощутимо тянуло магией. Допив вино, я почувствовала, как по телу разливается тепло, и его наполняет легкость и веселость. Лицо само озарилось улыбкой, задорной, искристой, а глаза наполнились внутренним светом. Хочу запомнить себя такой навсегда — красивой! Повернулась к отцу, он смотрел на меня с каким-то отстраненным видом, потом кивнул и, не говоря ни слова, протянул мне руку.

Бал по традиции проходил в главном зале Дома Совета. Это был комплекс зданий, располагавшийся в центре Реганура, номинально никому из Владетелей не принадлежал. Часть строений занимали чиновники всех мастей, в главной части проходили заседания Совета Владетелей и встречи иноземных гостей, также каждый Владетель имел свои апартаменты в одном из домов комплекса. Так что идти далеко не пришлось, достаточно было пройти крытой галереей в центральное здание.

Возможно, мы запаздывали, или отец заранее спланировал заявиться на бал последними, чтоб наверняка привлечь к нам внимание. За два года я так и не привыкла к его чрезмерному, на мой взгляд, самолюбованию. Неужели я тоже такой буду с возрастом? Ужас, отец хоть и выглядит молодо, но иногда напоминает мне старика Лангейра — учителя изящной словесности и риторики. Не передать словами насколько он нудный, достаточно ему открыть рот, как половина класса зевает, а другая уже спит.

По дороге в главный зал мы не встретили даже слуг, появилось неприятное чувство страха, я никогда не была на балах и вообще не люблю большие скопления людей.

Мы с отцом вошли в зал, я сделала глубокий вдох, распрямила плечи и улыбнулась, сегодня я не Марта и не Морита нер Аркон, сегодня я королева бала. И пусть другие сомневаются в своей привлекательности, я же собиралась провести время на балу так, как если бы он был последним в моей жизни, кто знает, может, так и будет.

— Моррис нер Аркон с дочерью нерой Моритой! — выкрикнул церемониймейстер.

Зал сверкал, он был убран в золотисто-оранжевых тонах, как осенний лес. И еще лес напоминали присутствующие здесь люди. Во-первых, их было много, во-вторых, большинство были одеты в те же тона, что и убранство зала.

Смотрелось странно: люди, стоящие рядом с колоннами или стенами, сливались с ними. Интересно, чем они думали, когда выбирали цвета нарядов? Хотя, может, они не знали. Над залом горели магические светильники, негромко играла музыка, как я ни старалась, заметить музыкантов мне не удалось.

Пока я незаметно оглядывалась по сторонам, отец подвел меня к небольшой группе людей. Из присутствующих я была знакома только с Владетелем Трогом, стало быть, остальные либо Владетели, либо приближенные к ним. Отец поприветствовал всех и стал представлять меня им, я не запоминала, только кивала и улыбалась. Зачем мне их имена, у меня другие планы на жизнь. Поэтому я спокойно пропускала мимо ушей заверения мужчин в своей неотразимости и не обращала внимания на презрительно-оценивающие взгляды женщин, ровно до того момента, пока рядом с нами не остался только Алерт нер Трога с двумя молодыми людьми.

— Нера Морита, я, наверное, повторюсь, но вы очаровательны! — на этот раз он сказал это искренне. — Позвольте, я представлю вам моего сына Арлеса ир Троги и моего племянника Петра ир Троги.

Молодые люди склонились в легком поклоне, не отводя от меня глаз, я тоже рассматривала их. Младший сын нера Алерта был очень похож на своего отца, те же каштановые волосы и синие глаза, даже мне было понятно, что женщин у него было много, уж очень он красив. Но в нем не было той целеустремленности, той жизненной силы, которые были у его отца, видимо, с самого детства он получал все, что хотел, и это наложило свой отпечаток, сделав его взгляд циничным и пресыщенным. Племянник выглядел на фоне дяди и кузена бледно: серые волосы, высокий, худощавый, единственное, что у них было общего — синие глаза, но даже они смотрели холодно и отстраненно. Интересно, кого из них папаша прочит мне в женихи? Все то время пока мы друг друга разглядывали, нер Трога рассказывал о достоинствах своих «мальчиков». Он бы долго еще этим занимался, но тут музыка заиграла громче, и объявили танец дебютанток. Мы с отцом прошли в центр зала, куда уже стягивались другие девушки с отцами или старшими братьями, которые по традиции должны были открыть бал. Танцевать с отцом было очень легко, он хорошо вел, и по тому, какие завистливые взгляды бросали на меня мои соученицы и не только, отцу скучать не дадут.

Следующие два танца я провела в обществе потенциальных женихов. Арлес танцевал неплохо, пытался вести светскую беседу и делать сомнительные комплименты, но каждый раз отвлекался на танцующую рядом даму, чтобы улыбнуться или даже подмигнуть ей. Так что вальсировать с Петром мне понравилось больше, пусть он вел себя немножко прохладно, зато все время смотрел на меня и молчал.

Спустя несколько танцев и кавалеров я решила чего-нибудь выпить, желательно спиртного, потому как эльфийское вино перестало действовать, и мне захотелось уйти с этого праздника. Но прежде чем уйти, надо было оторвать от отца очередную даму и спросить разрешения. Делать ни того, ни другого не хотелось, пришлось выбрать фуршетный стол. Только дойдя до стола, я задумалась, а как узнать какое вино взять, чтоб оно не было очень крепкое. Науку о винах нам начнут преподавать не раньше чем через месяц, а знания эти мне нужны сейчас. Хотела уже спросить у официанта, как меня опередил чей-то голос, сказав:

— Я бы вам рекомендовал выбрать вот это, — я оглянулась и увидела красивого молодого мужчину, он протягивал мне бокал с золотистой жидкостью. — Это золотое игристое вино со знаменитых эльфийских виноградников, очень подходит для молодых девушек. Извините, мы не представлены, но, надеюсь, вы простите мою дерзость? Я Дарршан из Рассветного клана. Могу я узнать имя самой очаровательной леди на этом балу?

Из всего вышесказанного я уяснила главное — это дракон, а с ними надо держать ухо востро. В пансионате о драконах ходило много историй, и все они заканчивались лишением невинности главных героинь и их последующей смерти от неразделенной любви. Мне такого счастья было не надо. Оскорблять невниманием гостя сопредельного государства не стоило, и я решила сказать ему свое имя, хоть это противоречило этикету, да и не будет же он набрасываться на меня при всех.

— Меня зовут Морита нер Аркон, — я взяла у него бокал с вином, пригубила. Оно было приятно на вкус. — Спасибо вам, очень приятный вкус у этого вина.

— Ну что вы, не стоит благодарности, — ослепительно улыбнулся Дарршан. — Могу ли я рассчитывать хотя бы на один танец с вами?

— Конечно, буду рада подарить вам танец, — и ведь действительно рада.

Неужели, я такая же глупая, как остальные девицы из нашего пансионата? Я не торопясь

пила вино, красавчик дракон рассказывал, что он здесь в составе дипломатической миссии, что впервые в нашей стране и что-то еще. Я же, пользуясь моментом, рассматривала его: высокий, стройный, длинные черные с красными прядями волосы, красивое лицо и большие янтарные глаза с вертикальными зрачками — это единственное, что отличало его от людей. Одет он был во все черное: камзол, рубашка, брюки, сапоги, разбавляло всю эту черноту обилие золотых украшений. Нет, они не были навешаны беспорядочно и безвкусно, скорее наоборот, ему даже шли все эти золотые побрякушки.

— Вы не могли бы удовлетворить мое любопытство, — спросила я с самой любезной улыбкой. — Вы первый дракон, с которым мне выпала честь пообщаться, меня интересуют ваши волосы, такой интересный окрас, это у вас натуральный цвет?

Надо было видеть его лицо, кажется, еще никто так откровенно не намекал, что он красит волосы. Старательно делаю наивный взгляд, приятно поиздеваться над таким красавчиком, стало чуточку веселее.

— Заверяю вас, у меня все натуральное, — явно не о волосах сказал он. — У драконов цветные пряди означают принадлежность к той или иной магии, у меня это магия огня. Вы еще не передумали со мной потанцевать? Сейчас как раз подходящая музыка заиграла.

Музыка действительно была подходящая, приятная, неторопливая, позволяющая вести разговор во время танца, чем, собственно, мы и занялись.

Дарршан превосходно двигался, то ли подействовало вино, то ли по другой причине, но мне казалось, что с ним я летаю, что мои ноги не касаются пола. Так легко и свободно мне ни с кем не было, чувство эйфории захватило меня и хотелось, чтобы этот танец никогда не заканчивался.

Он что-то спрашивал, я умудрялась ему отвечать, пришла я в себя на террасе, от холода.

— Тебе холодно? — прошептал дракон, наклоняясь ко мне. — Я помогу тебе согреться.

Когда это мы перешли на «ты», ничего не помню, как я, вообще, оказалась на террасе? Но тут все мысли вылетели из головы, потому что он меня поцеловал. Мой первый поцелуй, нежный, легкий, головокружительный.

Меня кинуло в жар, сердце забилось часто-часто, захотелось теснее прижаться к нему, я инстинктивно положила руки Дарршану на шею. Он расценил мой жест как призыв к действию, притянул меня к себе за талию и углубил поцелуй. Нет, это неправильно, я же не могу целоваться с первым встречным, но так хочется. Хотелось ровно до того момента, пока я не глянула ему в глаза. На меня изучающе смотрел умудренный опытом мужчина, а не молодой парень, каким я его считала. Это для меня поцелуй был первым, для него же ничего нового и волнующего в нем не было. Мне показалось, что в его глазах застыла насмешка, это меня и отрезвило. Я оттолкнула его, и как мне не было обидно, сказала:

— Спасибо, что не дали замерзнуть, но я пойду погреюсь традиционным методом, например, потанцую со своим женихом, — бросив напоследок на него презрительный взгляд, вернулась в танцевальный зал.

Как бы мне хотелось сейчас где-нибудь спрятаться. Надо найти отца, оставаться здесь я больше не могла. До отца я не успела дойти, меня перехватил Владелец Трога и утянул танцевать.

— Я хотел бы узнать: вам понравились мои парни? Вы им очень. Не знаю, говорил ли вам отец, но мы с ним не прочь породниться. Я буду счастлив иметь такую невестку, — он мне подмигнул и улыбнулся.

— Понравились, они у вас замечательные, — вежливо ответила я.

— А кто из них больше? — не унимался Алерт нер Трога.

Сказать, что мне все равно, я не могла, портить отношения с будущим свекром не хотелось, вдруг мои планы провалятся и все-таки придется выходить замуж.

— Вы, — решила немного пококетничать я. Зря, он улыбнулся еще шире, глаза заблестели, рука, до этого придерживающая мою спину, опустилась на талию, от чего мы стали ближе друг к другу.

— Что же вы увидели во мне такого, чего нет в моих парнях? — спросил он.

Как же мне от него отделаться? Он и вправду нравился мне больше чем его сын или племянник. Но стоит ли говорить правду, или многозначительно промолчать? Истина победила, а может, мне просто захотелось высказаться.

— В них нет вашего жизнелюбия и целеустремленности, у них и так все есть, поэтому им не нужно ничего добиваться, — ответила я, а он как-то по новому взглянул на меня, задумался, к тому времени музыка уже закончилась.

— Вы порадовали меня не только танцем, спасибо, — он склонил голову и поцеловал мне кончики пальцев. Недалеко я заметила Дарршана, он пристально смотрел на меня, не обращая внимания на свою даму.

— Нер Алерт, вы не могли бы проводить меня к отцу? — попросила я своего спутника, надеюсь, в его обществе Дарршан не будет ко мне приставать. Я еще злилась на него и на свое поведение.

Отступление 1

Моррис нер Аркон смотрел, как его дочь танцует с высоким черноволосым драконом. Для большинства присутствующих этот молодой мужчина прибыл в составе дипломатической миссии и ничем особым не отличался от других драконов. Немногие знали, что это наследник Драконьей империи, единственный сын Повелителя неба, Дарршан и его внимание к своей дочери магу не нравилось. И не просто не нравилось, он с трудом удерживал улыбку на лице, глядя, как наследник прижимает к себе Мориту теснее, чем позволяют приличия, как нашептывает ей что-то на ушко. Даже находясь на значительном удалении от танцующих пар, Моррис чувствовал, что дракон применяет приворотную магию, и больше всего на свете ему хотелось ударить этого молодого наглеца чем-нибудь убойным из своего арсенала. Но это было желание отца, а Владелец нер Аркон понимал, что не сделает этого, даже если Дарршан решит соблазнить его дочь. Империя Драконов очень сильна, и ссориться с ней невыгодно, это сегодня Дарршан наследник, а завтра Повелитель. Чем бы ни закончилось его увлечение Моритой, радуется, что беременность дочери не грозит. Свою единственную драконы ищут столетиями, ведь не каждая женщина может стать матерью дракона. Именно поэтому маг не сделал ничего, чтобы помешать наследнику, когда он повел Мориту на выход из зала. Ничего не сделал, только сжал руки, а в душе поднимались гнев и злоба, оттого что где-то там этот крылатый кобель лапает его дочь, его собственность. Впервые за свою жизнь Моррис нер Аркон ревновал.

Отступление 2

— Ты уверен? — спросил один молодой дракон другого. Они стояли в стороне от веселящихся людей, два друга и две полные противоположности. Блондин и брюнет, вода и огонь, внешне холодный, но с ураганом эмоций внутри, и яркий любитель женщин, не испытывающий любви ни к одной из них.

— Нет, но еще рано об этом говорить. Ты должен узнать о ней все и, по возможности, не спускать глаз, — распорядился брюнет.

— Хорошо, но не кажется тебе, что с этим заданием справился бы и бескрылый? — скептически поинтересовался блондин.

— Я доверяю только тебе, если информация дойдет до Закатного клана, ты знаешь, чем это может грозить мне.

Отступление 3

Алерт нер Трога сидел в своем кабинете и размышлял над бутылочкой Драконьего коньяка. Не так давно его старинный, еще с академии, приятель Моррис предложил породниться. Несмотря на то, что дочь Морриса была незаконнорожденной, Алерт почти сразу согласился. Это было очень выгодное предложение: его младший сын мог бы стать нером, пусть и по праву супружества. Планы у Морриса нер Аркона были немного другие. Он хотел сделать своим наследником будущего внука, но на то они и планы, что не всегда сбываются так, как мы того хотим. И нер Трога не прочь был впоследствии помочь своему сыну стать полноправным нером. Дело было за малым: друг поставил условие, что кандидатов в мужья должно быть не меньше двух, чтоб ему было из чего выбрать, а сыну подавай красавицу. Владетелю Алерту было плевать на внешность будущей невестки, но в угоду любимому сыну он решил взглянуть на дочь Морриса. Если бы она оказалась страшенькой, что, конечно, сомнительно с таким отцом, всегда оставался вариант с племянником, для него власть была лучшей наградой, и он бы не стал обращать внимания на внешность невесты. Еще при первой встрече девочка его заинтересовала. Она была симпатична, умна и, что немаловажно, умела держать себя в руках: никакого визга, истерик и упрямства, просто идеальная будущая жена. Вот бы его покойная супруга была такой, но нет, его Сесиль была всего лишь красива. А что, может, самому жениться? На балу Моррита, безусловно, притягивала взгляд. Грация, обаяние — все это от Морриса, она заинтересовала даже Арлеса, хотя ему всегда нравились пухленькие блондинки. Петр тоже уже спрашивал, кому Моррита станет женой. Но необязательно ему самому на ней жениться, чтобы в будущем она стала его, и, возможно, наследником Морриса нер Аркона будет его сын, пока не рожденный. Тогда лучше отдать её за Арлеса, тот и сам будет изменять жене, так что её интрижку со своим отцом не заметит.

Глава 2

После бала прошло уже два месяца, жизнь вошла в свою колею, воспитанницы пансиона наконец-то успокоились, можно было продолжать учиться дальше.

— Морита, тебя вызывает ира директор, — заглянула в класс Дейра. Да, прямо дежавю какое-то, хоть не сказала директриса, а то опять бы её отправили на побегушки в учебную часть. Улыбнувшись Дейре, я поглядела на ир Катени, он только махнул рукой, мол, иди уж.

Интересно, зачем я понадобилась отцу, а то, что это он, я не сомневалась, кто еще может приехать ко мне в середине учебной декады. Настроение у меня было неважное, но я постаралась выглядеть уверенно, и подчеркнуто вежливо, что бы ни сказал отец, я была к этому готова. Замуж он меня отдать не сможет, пока мне не исполнится семнадцать, а до этого еще больше полугода, так что все остальное не страшно.

В кабинете директрисы, как и в прошлый раз, были она сама, отец и Владелец Алерт. Это наводило на мысль, что родитель определился со своим выбором. Поэтому меня не удивило, когда он завел пространную речь о том, что заботится обо мне, моем благополучии и дальше в том же духе. По-моему, только ира Адели была не в курсе, к чему ведет мой отец. Я же сидела и гадала: кого он выбрал? Хоть я и не собиралась замуж, но из двух кандидатов выбрала бы Петра, он хоть не будет изменять мне направо и налево. Это только родители воспитанниц пансиона думают, что в этих стенах девочки ничего плохого не узнают и ничему предосудительному не научатся.

— Мы подошли к главному, — о, мы наконец-то подошли. — Доченька, сегодня в присутствии директора ир Адели мы оформим твою помолвку с Арлесом ир Троги. Владелец Трога выступит представителем своего младшего сына.

Все-таки этот бабник. Ладно, будет дополнительным стимулом все сделать так, чтоб он остался с носом. Думаю, его ни разу не бросала девушка. Я мило улыбнулась, заверила отца в своей покорности его воле, попутно наблюдая за реакцией нер Трога. Он мне улыбался немного снисходительно и обещающе, чего это он, неужели так хочет женить сына? Может, он тоже жаждет внуков, как мой отец? Тем временем директриса достала документы из шкафа, где лежали личные дела воспитанниц, отец тоже вытащил какие-то бумаги. Мне ничего подписывать не пришлось, я же несовершеннолетняя. Подписи ставили отец и Владелец Алерт, ира директор заверила бумагу как представитель учебного заведения, в котором я училась. Все были довольны, я же хотела знать, зачем помолвку нужно было организовывать так рано, обычно достаточно за три или четыре месяца до свадьбы, а тут более полугода до совершеннолетия ждать.

— Дорогой отец, разрешите узнать, когда планируется свадьба?

— Сразу после твоего дня рождения, через три месяца, — он многозначительно на меня посмотрел.

Как же я могла забыть, он же делал мне метрику и обмолвился, что теперь я весенняя, а не осенняя. Мне тогда было все равно, я с детства не знала дату своего рождения. Надо срочно узнать, что именно он написал в метрике. Я посмотрела на свое личное дело, там точно есть необходимые мне документы. Постаралась не выдать охватившего меня волнения. Я планировала побег на лето, придется пересмотреть планы. Либо попытаться сдвинуть дату свадьбы хотя бы на месяц, чем я и занялась.

— Отец, вы уверены? Ведь для свадьбы надо столько подготовить. Будь жива мама или у

вас была бы жена, то тогда можно успеть вовремя. Не будете же вы сами покупать мне приданое, да и платье надо успеть сшить. А у меня экзамены, вряд ли ира Адели сможет часто меня отпускать.

— Насчет приданого не беспокойся, я найму подходящую женщину, она выберет и купит все необходимое. Платье тебе будут шить в Ланите, я привезу на это время лучшего портного из столицы. Думаю, ира Адели согласится отпускать тебя дважды в декаду на примерку? — после кивка директрисы, он продолжил: — Еще я открою небольшой счет на твое имя в банке, ты сможешь купить себе всякие нужные женские мелочи к свадьбе.

Я радостно заулыбалась. Надеюсь, это именно та реакция, которая должна быть у девушки, узнавшей, что скоро её свадьба. В глазах отца появилось удовлетворение, значит, я угадала с реакцией. Сильно стараться изображать радость не пришлось, я действительно была довольна, но не свадьбе, а деньгам, которые собиралась потратить с пользой. Попрощавшись с родителем и нером Трогом, я отправилась к себе в комнату, мне надо было подумать. Оставшиеся уроки я решила прогулять, сошлюсь на головную боль, вызванную волнением.

А подумать было о чем. В первую очередь мне надо узнать дату своего рождения по документам, а они лежат в кабинете директора. Стало быть, надо туда проникнуть и посмотреть, но это ночью. А сейчас надо прикинуть, какие вещи можно начать собирать. С момента, как меня определили в пансион, я начала продумывать планы побега, и основной вопрос был в том, куда бежать. Остаться в своей стране я не могла. Мой отец облеченный властью человек, к тому же очень сильный маг, он найдет меня везде. Но я и не хочу прятаться всю жизнь, мне нужно было найти место, куда власть отца не распространялась. Очевидный выбор был за империей Рукар, но, почитав о местных обычаях, которые отличались кровожадностью, я передумала. Оставались: империя Драконов, Озерный край эльфов и Свободные Острова.

У драконов женщины считались такими красивыми игрушками, почти у каждого был гарем, и магии могли учиться только мужчины. Явно эта страна не для меня. Можно было отправиться к эльфам, у них была лучшая Академия Целителей, но мне хотелось изучать и темную магию. Эх, лучше всего было бы остаться здесь, в столице была хорошая академия для всех видов магов: темных, светлых и стихийников. Почему отец не мог подождать лет пять? Нет же, ему срочно понадобился наследник. Не понимаю зачем, жизнь у него впереди долгая, еще есть шанс, что с годами проклятие сойдет на «нет». Несколько раз я порывалась объяснить ему, что хочу быть магом, что не против выйти замуж, но позже, лет через десять. Он меня не слышал, он вообще замечает только то, что нужно ему, толку с таким разговаривать.

Как не хотелось мне, но придется бежать на Свободные Острова. Название красивое, но на самом деле все не так радужно, как может показаться. Власть там принадлежит магам, преимущественно темным, которые сбежали из империи Рукар, но маги — это еще полбеда. Испокон веков туда бегут преступники, авантюристы, и просто люди, и нелюди, которые не смогли найти себе применение на родине. Драконы, эльфы, люди, нечисть, кого там только нет, и вряд ли они отличаются добротой и отзывчивостью. Самый большой остров называется Сайларен, по названию самого крупного города на нем, вот там была лучшая Академия Магии, даже мой папаша её закончил. Так что сама Пресветлая велела пойти по родительским стопам.

Сначала я не собиралась брать с собой ничего из вещей, купленных моим отцом, хотела,

чтоб его мучила совесть, чтоб он беспокоился обо мне. Это самопожертвование у меня прошло быстро. Достаточно было подумать, как далеко я смогу уйти в чем мать родила, ведь все, что есть на мне, куплено на его деньги. Поэтому было бы лицемерием брать что-то одно и не брать другое. Но на себе я много не унесу, на телепорт, даже до одного из крупных портовых городов, мне не хватит. Тем более мне надо вернуться в долину, забрать книги и деньги. Тогда я решила отправлять свои вещи частями почтой. Уверена, отец никогда не догадается, особенно если все заранее провернуть, деньги у меня на это будут, останется только нейтрализовать Беффа.

Вот с такими радужными мыслями я лежала на кровати, когда постучали в дверь. Мне было лень вставать, поэтому я просто крикнула: «Войдите». Дверь открылась и в неё заглянула Дейра.

— Ты чего лежишь, заболела, что ли? — спросила она.

— Нет, просто от волнения разболелась голова, — я решила ей сказать про свадьбу, все равно завтра все уже будут знать. — Представляешь, я скоро выхожу замуж!

— Ух ты, а за кого? — влетела в мою комнату она.

— За Арлеса ир Троги, младшего сына Владетеля Трога.

— За красавчика с синими глазами и каштановыми волосами? — и дождавшись моего утвердительного кивка, с грустью вздохнула. — Везет тебе, я бы хотела за него выйти замуж, он такой красивый, а мне прочат Нильса ир Валери. Ну, ты помнишь, такой худощавый и невзрачный, он еще краснел все время, не помнишь... Вот и я о том же, его никто не помнит из девчонок, почему мне так не везет?

— Наоборот, Дейра, тебе везет. Он будет любить только тебя, а не всех более или менее симпатичных женщин, — я действительно так думала.

Дейра улыбнулась, надеюсь, мне удалось её поддержать. Я очень хотела, чтобы она была счастлива, такая добрая, светлая, она достойна счастья, как никто другой.

Взяв с меня обещание прийти на ужин, Дейра ушла. А я подумала, что буду скучать по своей единственной подруге. Она бы очень удивилась, узнай, что я считаю её таковой. За два с половиной года я ни с кем не сблизилась, лучшие мои подружки — это книги в библиотеке, все свободное время я проводила с ними.

* * *

После полуночи я отправилась на дело, накинув на ночную рубашку плащ. Вообще-то я думала пойти нормально одетой, но если меня поймают, встанет вопрос: «куда я направлялась», а так сразу заподозрят, что шла к мужчине. Буду намекать на эльфа, этот гад недавно сравнил меня с коровой, иносказательно конечно, но сам факт был. Вот и я его иносказательно обвиню в неприличных намеках в мой адрес.

Проскочив мимо поста надзирательницы, я замедлила шаг и попыталась слиться со стеной. В этом мне не было равных в пансионе, я могла пройти мимо любого и меня не замечали. Но только если я заранее видела человека, держать отвод глаз постоянно у меня пока не получалось.

Надзирательницами мы — воспитанницы — называли служительниц Пресветлой, которые блюли нашу нравственность. Помимо проповедей и обязательных молитв, они охраняли наш сон от поползновений мужчин-охранников, которые сторожили нас от кого-то

тоже. В общем, замкнутый круг. Но сейчас мне было некогда об этом думать, я сосредоточилась, поддерживая заклинание отвода глаз. Само заклинание простое и неэнергозатратное, его я вычитала в одной из бабушкиных книг. Почему-то мне тяжело его поддерживать. Может, я его как-то неправильно использую? Самообучение магии не всегда хорошо, особенно, когда не у кого спросить совета.

Пробираясь темными коридорами, стараясь скользить бесшумно, я практически физически ощущала темноту. Хотелось впустить её в себя, слиться с ней. Ведь она тоже часть меня, а я на протяжении всего обучения в пансионе контролирую себя даже во сне, почему-то мне кажется, что так правильно. Особенно в первый год чувствовала постоянное наблюдение за мной. Сейчас оно практически сошло на «нет», но я не рискую отпускать полностью тьму, до поры до времени притаившуюся в моей груди. Ничего, когда-нибудь я буду самой собой, и мне больше не придется притворяться.

Так, незаметно, я добралась до кабинета директрисы. Мне пока везло, никто по пути не попался. Небольшая магическая охранка на двери кабинета все-таки была, если я попробую вскрыть дверь без специального ключа, то сюда сбежит вся охрана. Возможно, моих способностей хватило бы снять сигналку, а вот знаний катастрофически не хватало, что же делать? Я уже практически пошла обратно, чтобы подумать и на следующую ночь прийти с решением этого вопроса. Когда услышала шепот, легкий ненавязчивый, рождающийся где-то внутри меня: «Ступи в тень... доверься себе... в тени нет преград».

[Купить полную версию книги](#)